

девушка, племянница Синезия. Она явилась на могилу своего родственника Эсхила разряженной, обвешанной золотом и драгоценными камнями; она сидела на дорогих, роскошно украшенных носилках¹.

Были в Пентаполе и очень крупные землевладельцы. К ним, несомненно, принадлежал Артабазак, крупный сановник империи, игравший видную роль в усмирении восстания исавров в 403—404 гг.²; он, по видимому, имел обширные владения в Киренаике³. Даже его управляющий Пимений пользовался в провинции большим авторитетом, и Синезий требует от брата, чтобы он его принял с должным почетом. Только в связи с этим Артабазакom мы получаем некоторые указания на существование в Киренаике огромных имений, которые охватывали в то время значительную часть империи. Несомненно, куриальская знать играла в Пентаполе в начале V в. большую роль, чем это обычно принято предполагать. Конечно, положение куриальской знати, на которую была взвалена громадная ответственность по сбору налогов, было нелегким.

Синезий приводит имена нескольких куриалов, которым пришлось очень трудно в правление Андроника, когда некоторые из них даже погибли. Его родной брат Евоптий, не желая выполнять куриальских обязанностей, должен был бежать из Киренаики в Египет. Но нельзя представлять характер управления провинциями Восточной империи так, что в провинции всем распоряжались императорские чиновники, а местная аристократия была совершенно отстранена. Письма Синезия, наоборот, показывают, что верхушка местной курии, а также те члены ее, которые под разными предлогами освободились от куриальских обязанностей, стремились оказывать постоянное влияние на ход политических дел, определять правительственную политику по отношению к данной провинции.

Синезий определенно говорит, что даже Андроник, в котором некоторые буржуазные историки хотят видеть врага куриальского сословия, был простой пешкой в руках Юлия, так же как и Синезий, принадлежавшего к куриальской среде. Мы видим, что эта куриальская верхушка Киренаики имела мощных покровителей в Александрии и самом Константинополе, и Синезий как ее вождь мог оказывать покровительство и отстаивать интересы своих родственников. Но в то же время мы видим, что курия Киренаики не была единой. В ней шла борьба группировок, и Синезий сам называет своих главных врагов, которые мешали осуществлению его планов. В письме 50 он, например, высказывает недовольство многими куриалами, которых он обвиняет в склонности к клевете⁴.

Неодинаков был и образ жизни в куриальской среде. Сам Синезий был очень привязан к своим родственникам. Он питал самые нежные чувства к своей жене, любил детей и сильно скорбел об их смерти. Он был привязан к своему старшему брату Евоптию и заявлял, что все касающееся его брата близко его сердцу⁵. В течение некоторого времени у него жил сын брата, и он немало заботился о его воспита-

¹ PG, t. 66, col. 1324—1325.

² Zosima, *Historia*, V, 25. CSHB, Bonnae, 1837, p. 282. Cp. A. G ü l d e n p e n n i n g. *Geschichte des Oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II.* Halle, 1889, S. 174—175.

³ PG, t. 66, col. 1524.

⁴ *Ibid.*, col. 1377.

⁵ *Ibid.*, col. 1345.